

РОЛЬ НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Н.А. Карпенко

г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машера, nata_ka@mail.ru

Цель статьи – выявление фундаментальных нравственно-эстетических ценностей, определение их места и роли в условиях трансформации общества.

Ключевые слова – ценность, мораль, эстетическое, искусство, калокагатия, прекрасное, безобразное, добро, зло, насилие.

Характер современной эпохи заключается в меняющихся социальных, политических, экономических и экологических условиях. Общество приобретает новые черты в соответствии требованиям времени. Осуществляются изменения в жизненных стандартах, образцах поведения и потребностях людей. В таких условиях особую роль играют духовные ориентиры позволяющие помочь человеку оценить действительность, понять смысл собственного существования, решить дилемму между должным и желаемым, добром и злом, прекрасным и безобразным, справедливым и несправедливым.

Ценность – это то, что значимо, то, чем человек дорожит и ради чего готов жертвовать чем-то другим; это то, в безусловную важность чего, он верит, ради чего живет, к чему стремиться и чем руководствуется в своем выборе [1, с.663-664].

В современном обществе четко прослеживается противостояние двух диаметрально противоположных ценностно-мировозренческих установок – технократизма и гуманизма. Технократизм отдает ведущую роль техники и технологии, как главному фактору мирового прогресса. Это приводит к формированию культа инструментального знания и прагматического действия, где человек приобретает статус средства. И, как следствие – дискредитация и игнорирование подлинно человеческих взаимоотношений, доминирование таких антиценностей как насилие, выгода, потребительство. В таких обстоятельствах линия взаимосвязи человек–человек приобретает форму субъектно–объектных отношений. Гуманизм же напротив, человека рассматривает как главную цель. Стремление гуманизма – это установление субъектно-субъектных отношений, то есть признание самости и самоценности другого. Такой подход не только позволяет вывести человека из тупика потребительства, но и возродить гуманистические ценности.

Нравственно-эстетические ценности занимают особое место в системе ориентационно-регулятивных ценностей человечества. Еще древние греки отмечали глубокую связь этического начала с эстетическим в человеке, которое фиксировалось в понятии калокагатия. Это понятие объединяло в себе прекрасное и хорошее, красивое и доброе и являлось ориентиром воспитания человека. Гармоничное сочетание физических (внешних) и нравственных (душевных, внутренних) достоинств способствовало гармонизации отношений людей в обществе [2, с. 135]. Величие души невозможно без калокагатии – так считал Аристотель.

Без глубоких эмоций нет нравственных исканий людей, нет благородных дел и поступков. Поэтому формирование эстетического сознания, то есть глубокого эмоционального мира личности, ее идеалов, вкусов, пристрастий, стереотипов красивого, поведения в обществе и семье; эстетики общения; стремления к эстетизации социальной среды; отношения к природе и человеку; раскрытия творческого потенциала человека является главным вектором духовного развития человека. Эстетическое можно определить как чувственно-художественное, одухотворенное нравственное бытие, аморальное – то, во имя чего существует эстетическое.

Искусство, как опосредованный механизм воздействия на духовное начало че-

ловека, по своему потенциалу осмысления и преобразования действительности не уступает другим видам деятельности человека, например, науке. Искусство раскрывает эстетическое многообразие действительности и новое в обыденном и привычном.

Единство морали искусства обнаруживается в мировоззренческих подходах, идеалах, целях, оценочных характеристиках. В своей главной сути совпадают добро и красота, правда и эстетически зафиксированное явление, критерии высоконравственного и художественного совершенства, воспитательная функция морали и искусства. Различие же между моралью и искусством состоит, прежде всего, в их познавательных возможностях. В искусстве воплощается живая и неживая природа, человеческое общество, мир фантазий и грез людей, несуществующие абсолюты; в морали лишь человеческие отношения и общественное бытие. Отражение в искусстве происходит в художественных, конкретно-чувственных, наглядно-ощутимых, на слух воспринимаемых образах и в знаковых изображениях, в морали в категориальной системе (добро, справедливость, благо, долг, достоинство). Мораль как система требований и оценок базируется на закрепленных представлениях о добре и зле. Поэтому в этических оценках больше рациональных начал, чем в эстетических, где субъективность базируется на чувствах и переживаниях.

В XX веке искусство отказалось от попыток создания универсальных канонов эстетических ценностей и норм. Главным принципом художников этого времени становится тезис – «все разрешено!» – что лишает искусство нравственных границ. Идеальное не выдерживает испытания комфортом, душа проигрывает сексу, возвышенное – низменному, вечное – сиюминутному. Творчество утрачивает свою сакральность и становится художественным производством. По мнению немецкого эстетика Т. Адорно, одной из основных причин актуализации антиценностей в искусстве, безобразного в частности, является технический прогресс. Бездумное развитие науки и техники приводит к угнетению природы и человека: «... «Несвобода» нового уровня – зависимость от техники – является одной из главных причин торжества безобразного в искусстве XX века. Смакование анатомических мерзостей, физического уродства, отвратительных и абсурдных отношений между людьми ... – свидетельство бессилия «закона формы» перед лицом безобразной действительности, но и внутренний протест против нее». [3, с.72]. Безобразное представляется как «крайняя степень отрицательных качеств бытия, уродливых, дисгармоничных явлений действительности» [1, с.46].

Одной из важных черт функционирования искусства XX века является его гедонистическая направленность. Тезис о том, что произведение искусства должно доставлять эстетическое наслаждение, в XX веке претерпевает трансформацию. Какой изображаемый объект вызывает такие переживания? Вот так на этот вопрос отвечает Т. Адорно: «Мрачные стороны действительности в качестве антитезы обману, совершаемым чувственным фасадом культуры, манят к себе также силой чувственного обаяния. Больше наслаждения приносит диссонанс, нежели созвучие» [3, с. 62]. Проникновение технологий в искусство способствовало усилению его развлекательного начала. Художник кокетничает со смертью, играет со злом, в порок окунается с головой, в добродетелях не видит ничего хорошего, нарочито разрушая бином: добро-зло, используя «эффект отсутствия» добра [4, с.44]. Это приводит к духовной глухоте: притуплению чувства нравственного негодования, сострадания чужому горю, отчуждению.

Искусство не только зеркало души художника, его мироощущения и миропонимания, его нравственности или порочности, но и отражение духовной жизни общества, его экономических проблем, социальных противоречий, личных и общественных интересов. Искусство, всегда соответствуя уровню своего времени. Однако оно также является великой преобразующей силой этого времени. На наш взгляд, правомерно рассматривать искусство как социальный регулятор бытия людей, так как в опредмеченных видах и формах искусства всегда кодируются различного рода моральные ценности.

Безусловно, технический прогресс влияет на нравственно-эстетическое бытие человека, расширяя его границы, в то же самое время подрывает его основание – девальвирует вечные ценности. В этой связи ставятся задачи перехода от технократизма и потребительства к гуманизации общества, где человек становится целью, сохраняя свое «человеческое лицо». Только глубочайшее осознание нравственно-эстетических ценностей поможет решить проблему сохранения человека как личности.

Обозначенная нами проблема является, конечно, лишь небольшим фрагментом видимой части проблемного поля – противостояние технократизма и гуманизма, и требует более детального изучения.

Список использованной литературы

1. Словарь философских терминов / Науч. ред. профессор В.Г. Кузнецова. – М., 2005. – 731 с.
2. Эстетика: Словарь. / Под общ ред. Беляева и др. – М., Политиздат, 1989. – 447 с.
3. Адорно Т. В. Эстетическая теория./ Т.В. Адорно; [Перевод с нем. А.В. Дранова] – М., 2001. – 528 с.
4. Искусство и массы в современном буржуазном обществе / под ред. Д.В. Житомирского. – М., 1989. – 319 с.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕЛОРУСОВ

Н.С. Колядко

г. Слуцк, Слуцкий государственный колледж, ya.nikolai17@yandex.by

Цель статьи – раскрыть пути формирования и содержание традиционных ценностей как квинтэссенции духовной культуры белорусской нации, определить их роль в становлении национально-культурной идентичности.

Ключевые слова: традиционные ценности, глобализация, модернизация, идентичность, развитие.

Феномен глобализации обнажил фундаментальное противоречие современности между традиционными ценностями цивилизации и нетрадиционными ценностями постцивилизированного глобального мира. В основе этого культурного конфликта лежит противоречие между двумя типами цивилизационного развития – либеральным, гуманистическим и нелиберальным, религиозно-традиционалистским. Стратегия цивилизационного развития Беларуси зависит от идеологического выбора гражданским обществом и государством одной из этих ценностных парадигм. Сущность проводимой государственной политики Республики Беларусь в области образования и культуры заключается в передаче новым поколениям традиционных ценностей, составляющих основу национальной самобытности белорусов, взаимодействия традиционных ценностей с модернизационными процессами в обществе.

Тема традиционных ценностей и их столкновение с миром глобализации является ключевой в повестке дня диалога цивилизаций. Можно констатировать глубокий и системный кризис между традиционными ценностями цивилизаций и постлиберального глобализирующегося мира. Исключительная важность проблемы сущности традиционных ценностей, их роли и места в мировом развитии, в настоящем и будущем Республики Беларусь определяется рядом обстоятельств. Прежде всего тем, что все более явственно обозначился крах попытки глобализации мира на основе западных, выдаваемых за универсальные, цивилизационных ценностей.